

УДК 94(4) “10/13”
СВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА РИМСКИХ ПАП
В КЛАССИЧЕСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Лихачев И.В.

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Статья посвящена исследованию светской политики римских пап в период классического Средневековья. Анализируется политика римских пап, проводивших активную внутреннюю и внешнюю политику, а также реформы, повлиявшие на положение и авторитет церкви (Лев IX, Григорий VII), пап, известных своими притязаниями на главенство церкви над светскими правителями Европы, что вызывало яростные противостояния между ними, и, в конце концов, поражение понтификов в этой борьбе (Каликст II, Иннокентий III, Бонифаций VIII), пап, которые вели борьбу с сенатом за светскую власть в Риме (Бенедикт VIII, Иннокентий II, Луций II, Адриан IV, Климент III, Урбан VI).

Ключевые слова: папа римский, понтифик, светский правитель, классическое Средневековье, внутренняя политика, внешняя политика, реформа, церковь.

До середины VIII века папа Римский был духовным главой католической церкви, не обладая практически светской властью. В 752 году правитель франков Пипин III Короткий предоставил Стефану III территорию Равеннского экзархата, отвоеванного у Лангобардского королевства, в ответ на признание его папой как законного франкского короля. С этого времени и начинается свое существование Папское государство.

Понтифик, будучи главой и церкви и правителем государства, никак не мог быть в стороне от мирской жизни и политики, вследствие чего он не всегда был вооружен лишь «духовным» мечом, словом Божиим. Некоторые папы не чурались и вмешательства в дела других государств и правителей. В период классического Средневековья можно выделить наиболее ярких

наместников Святого Петра, активно занимавшихся внешней и внутренней политикой.

Среди пап, проводивших активную внешнюю политику, были такие папы-реформаторы как Лев IX (1049-1054) и Григорий VII (1073-1085). В то время церковь очень сильно обмирщала, высший клир мало чем отличался от светских сеньоров и образом жизни, и соблюдением христианской морали. Инвеститура находилась в руках монархов и их вассалов, да и сами папы испытывали сильное влияние от императора при избрании. Так Лев IX был назначен германским императором, но жители Рима горячо его приняли и рукоположили. В город он явился в одежде паломника, босым, и сразу направился к могиле святого Петра [2, с. 103]. Возможно, этим он показал свою высокую духовность и веру, вследствие чего занялся реформами церкви: боролся за моральный подъем духовенства, выступал против симонии, но вот проблема светской инвеституры дальше полемики не пошла. Льву IX принадлежала инициатива примирения восточного и западного христианства, но под приматом Рима, хотя сама эта затея была насквозь политизирована – понтифик был нацелен на получение земель в Южной Италии, которые, согласно «Константиновому дару», принадлежали папе, но были под контролем византийского императора. Константинопольский патриарх такое предложение, разумеется, не принял, и закончилось все это взаимными проклятиями и анафемами [3, с. 87]. Интересно еще то, что этот папа не чурался брать в руки меч, что он и сделал в борьбе против норманнов, нападавших на Южную Италию, выступив во главе наемного войска. Правда этот поход обернулся для него поражением и пленом [2, с. 104-105]. В 1054 году он вышел на свободу, но вскоре умер.

Наиболее важные реформы для церкви провел Григорий VII (1073-1085), который, помимо этого, принес множество страданий своим подданным. Понимая сильную зависимость папства от императора, он желал создать в Италии оплот против его власти, а также намеренно расколол римскую земельную аристократию и североитальянское духовенство, чтобы укрепить

свое положение в папской области [3, с. 100]. Апофеозом его правления стал «Диктат папы», который ставил светскую власть понтифика выше власти светских монархов [2, с. 109]. Следуя положениям своего документа, Григорий ставил суверенитет святого престола выше других государств и требовал присяги и денежных отчислений от всех правителей Европы [4, с. 234; 1, с. 54]. Он даже написал послание венгерскому королю о том, что его королевство, на самом деле и вовсе-то не его, а принадлежит Риму [3, с. 104]. То же самое касалось острова Корсика [1, с. 60]. Требование папы, от императора Генриха IV, отказаться от инвеституры, повлекло за собой конфликт с ним, и после некоторых пертурбаций, император выдвинул своего антипапу Климента III, а в 1084 году захватил Рим. Григорий укрылся в замке Святого Ангела, но в это время к городу уже двигалась армия норманнского герцога Роберта Гвискара, у которого с папой был союз. Здесь понтифик допустил большую ошибку – войска герцога, как только выгнали из Рима имперский гарнизон, занялись грабежом и насилием, что привело жителей в ужасное негодование, и вылилось в открытое недовольство папой, из-за чего он был вынужден бежать из города и умер, забытый всеми, в 1085 году [2, с. 110].

На этом смелые действия пап, мечтавших о главенстве престола Святого Петра над христианским миром, не закончились. Спор о светской инвеституре завершил Каликст II (1119-1124), заключивший с Генрихом V, так называемый, Вормсский конкордат [2, с. 115], который скорее был компромиссом в прениях Рима и императора. Однако последний был лишен права на инвеституру, оставив за собой голос в выборах епископа, и мог на них влиять, но лишь на территории Германии. Этот договор не положил конец борьбе папства с империей, но благодаря ему влияние Рима сильно возросло во всем католическом мире, потому что даже провинциальные церкви обрели главенствующий центр в его лице [3, с. 110-111].

Наиболее жесткую внешнюю политику, которая носила почти авторитарный характер, проводил Иннокентий III (1198-1216). Помимо

борьбы за Италию, земли которой он прибирал к своим рукам, из-за слабеющего влияния императора, он боролся с ересями. Борьба эта, в основном, преследовала политические и экономические цели. Последствием такой политики стал Альбигойский крестовый поход, в ходе которого погибло множество мирного населения на юге Франции [3, с. 126-127]. С этой войны папство получило большие доходы и французские земли, полезность которых рассматривалась лишь с экономической точки зрения [3, с. 127-129].

Продолжил дело своих предшественников Бонифаций VIII (1294-1303). Он, как и многие другие понтифики, боролся за верховенство над светскими монархами, но для него это закончилось трагично. В его правление папство диктовало свою волю множеству государств – Польше, Шотландии, Германии, Англии и другим [2, с. 139-140]. Помимо этого, была введена традиция проведения юбилейных годов, в связи с которыми в Рим стекались тысячи паломников, которые наполняли его казну [3, с. 150-151]. Главный конфликт произошел между папой и энергичным правителем Франции Филиппом IV Красивым, строившим централизованное государство. Причиной борьбы стал спор о незыблемости королевской власти и неограниченном господстве церкви. Филипп отправил своего советника Гильома Ногаре с тайной миссией в резиденцию папы, где он избил его [3, с. 152-153]. Это сильно и надолго подорвало авторитет папства, а со скорой смертью Бонифация, закончилась и целая эпоха, когда папа мог быть сильным соперником европейских монархов, и грезил об абсолютном главенстве церкви в христианском мире. С этого момента начинается Авиньонское пленение, когда резиденцией понтификов стал Авиньон во Франции, с вытекающей отсюда властью французского короля над ними.

Помимо всего сказанного, папы не забывали и о своих владениях в Италии, перед которыми витала опасность их утраты, что и произошло с возникновением сената. Начать стоит с такой личности как Бенедикт VIII (1012-1024), проводивший политику по укреплению своего рода в Риме.

Известно, что он раздал ключевые должности своим родственникам, а могущественная семья Кресченциев, их враги, была отведена на второй план [2, с. 100]. В это же время в средиземноморье бесчинствовали мусульманские пираты, сарацины, от которых страдала и Италия, где и располагались земли Папского государства. Чтобы дать им отпор, папа сам возглавил собранную армию [2, с. 100], что, по сути, для священника немыслимо. Однако в тот период церковь существенно обмирщала, а до григорианских реформ было еще далеко.

Особого внимания заслуживает правление Иннокентия II (1130-1143), т.к. именно он был лишен светской власти. Произошло это во время римского восстания 1143 г., подогреваемое речами и проповедями Арнольда Брешианского, поборника идей бедности церкви, с которым, между прочим, папство уже пыталось бороться [3, с. 112-113]. Жители города восстановили сенат в Капитолии, избрали патриция, которым стал Джордано Пьерлеони, и провозгласили республику [2, с. 117]. Папа был лишен всякой светской власти, а Иннокентий, по состоянию здоровья, уже никак не мог с этим бороться.

На борьбу с республиканцами встал Луций II (1144-1145). Для этого он просил помощи у норманнского герцога в южной Италии Рожера II, который взамен требовал признания его королем. Сам Луций, видимо, этого не желал, так как переговоры зашли в тупик и ему пришлось вернуться в Рим ни с чем. Тем временем в городе нарастали беспорядки, а столкновения между сторонниками республики и папы становились все более ожесточенными. Сенат выдвинул предложение лишить папу светской власти, и чтобы жил он подобно апостолу Петру – в бедности и на подаяния. Луций решительно отверг эту идею и задумал разогнать мятежный сенат как можно скорее. В начале февраля 1145 г., заручившись поддержкой влиятельной семьи Франджипани, папа, во главе своих сторонников, атаковал Капитолий [2, с. 118]. В этом столкновении он и погиб, получив удар камнем по голове [3, с. 113].

Вернуть светскую власть удалось Адриану IV (1154-1159), который не стал мириться со своим положением в Риме. Осознав, что все его владения – это Ватикан, папа потребовал от Арнольда Брешианского, чтобы он покинул город, но тот отказался. В ответ на это Адриан, в первые в истории Рима, наложил на город интердикт [2, с. 119]. Вскоре, возмущенная толпа осадила сенат, и сенаторы приняли решение изгнать Арнольда и его сторонников из города. Власть снова перешла в руки папы, причем бескровно, но сенат, фактически, остался у власти.

Окончательно примирить эти стороны смог Климент III (1187-1191), чье избрание было признано сенатом [2, с. 123]. Путем переговоров было решено, что римляне, без вмешательства понтифика, будут избирать магистратов, а папа по своему решению будет назначать губернаторов. Окончательно власть над Римом вернул себе Иннокентий III, о котором уже было сказано выше.

Отдельного упоминания заслуживает Урбан VI (1378-1389) – первый папа-итальянец после Авиньонского пленения. Он оказался самодуром, вызвавшим общее недовольство [3, с. 180]. Современники говорили, что власть вскружила ему голову, потому что свое правление он начал с автократических мер, жертвами которых стали кардиналы и прочие сановники курии неитальянского происхождения [2, с. 154-155]. К тому же, двор его был мало похож на двор главы церкви, а больше на двор светского правителя. В конце концов, его действия привели к конфликту с кардиналами и положили начало Великому западному расколу.

Подводя итог, можно сказать, что папы мало чем отличались от светских правителей той эпохи. Они не брезговали силовыми методами, прибегали не только к «духовному» мечу, но и «материальному», порой самолично используя последний, стараясь диктовать свою волю правителям европейских государств.

Литература и источники

1. Григорий VII. Торквемада. Савонарола. Лойола. Аввакум: Биогр. Повествования / Сост., общ. ред. и послесл. Н.Ф. Болдырева. – Челябинск: «Урал», 1995. – 496 с.
2. Ковальский Я.В. Папы и папство/Пер. с пол. – М.: Политиздат, 1991. – 236 с.
3. Лозинский С.Г. История папства. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 382 с.
4. Средневековая Европа глазами современников и историков. Книга для чтения. Часть II. Европейский мир X-XV вв. Серия «Всемирная история и культура глазами современников и историков». – М.: Интерпракс, 1995. 384 с.

Лихачев И.В.

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель – к.и.н. доцент Бурганова В.Н.

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»